

Каждый ведущий мог взять с собой не более пятнадцати человек. Чжао Пань, естественно, выбрал Ло Лань, а Цзюнь Чжэн включил в свою команду женщин и более слабых мужчин, которые ещё не ввели ци в своё тело. Остальные, не выбранные, с неохотой присоединились к Сяо Ицяню. Сяо Ицянь не проявил никакой реакции, просто ввёл свою ци в их нефритовые таблички и повёл их в Лес Северного Покоя. Поскольку их секта находилась в горах, спуск шел по горной тропе. Цзюнь Чжэн, заботясь о новичках, дал каждому по две ускоряющих талисмана, которые они прикрепили к ногам, чтобы быстрее спуститься. Ло Лань же, получившая летающий артефакт в тайном царстве вместе с наставником, смогла взять на борт более двадцати человек, что сделало их спуск самым лёгким.

Что касается Сяо Ицяня, то у них не было ни ускоряющих талисманов, ни артефактов, и они потратили большую часть дня, чтобы спуститься пешком. Юань Синнянь не чувствовал дискомфорта, так как подъём в гору полезен для тела, но остальные, неохотно оказавшиеся в команде Сяо Ицяня, хотя и не осмеливались жаловаться открыто, наверняка ругались про себя. Сяо Ицянь шёл своим путём, не обращая внимания на тех, кто отставал, и только Юань Синнянь и Шао Илянь смогли за ним угнаться.

— Тьфу, эти люди... хотят стать бессмертными, а не могут вынести даже таких трудностей. Как они вообще чего-то добьются? — Сяо Ицянь с презрением поигрывал своим коротким мечом.

Сейчас они втроем ждали под большим деревом, пока остальные новички медленно спускаются.

— Брат Сяо, зачем обращать на них внимание? — Шао Илянь, обычно молчаливый и холодный, повернулся к Сяо Ицяню, его взгляд упал на короткий меч.

Юань Синнянь тоже обратил внимание. На рукояти меча была выгравирована маленькая иероглиф «Сяо». Сам меч был неприметен, даже без украшений, и выглядел как обычный короткий меч. Но этот иероглиф не давал ему покоя.

— Эх, ничего не поделаешь, придётся подождать, — Сяо Ицянь с раздражением потер лоб и прислонился к дереву.

Короткий меч, который он продолжал вертеть в руках, привлекал внимание.

— Брат Сяо... этот короткий меч создал дядя-учитель Сяо Чусин? — Юань Синнянь помолчал, но решил удовлетворить своё любопытство.

Меч резко остановился в руке Сяо Ицяня. Он посмотрел на Юань Синняня и, увидев на его лице лишь искреннее любопытство, ответил:

— Я думал, ты знаешь... Сяо Чусин — мой дядя.

— ...Не похоже.

Сяо Чусин выглядел на двадцать с небольшим, и, судя по всему, Сяо Ицянь был старше.

— Зачем ты спрашиваешь об этом? — вдруг вмешался Шао Илянь, бросив на Юань Синняня предупредительный взгляд, а затем посмотрел в сторону входа в лес. — Они спускаются.

— Наконец-то, я думал, придётся ждать до полуночи, — Сяо Ицянь потянулся и громко крикнул измученным ученикам.

Те, кто был полон недовольства, но не осмеливался жаловаться, снова пошли за Сяо Ицянем. Юань Синнянь, который шёл позади Сяо Ицяня, был остановлен Шао Илянем, который оттянул его назад.

Он понял, что Шао Илянь хочет что-то сказать.

Действительно, Шао Илянь посмотрел на него, его лицо было ледяным, а голос полон предупреждения:

— Ицянь не любит, когда упоминают Сяо Чусина. Лучше не говори об этом.

— Ты, кажется, очень хорошо знаешь брата Сяо.

Шао Илянь слегка улыбнулся, его голос был едва слышен:

— Если ты две жизни подряд обязан ему благодеяниями, забыть это невозможно.

Юань Синнянь молча смотрел, как Шао Илянь, закончив говорить, быстро догнал Сяо Ицяня. Ему показалось, что он услышал что-то невероятное. Но это не его дело, и лучше не лезть в чужие дела. Юань Синнянь решил просто следовать за ними, отведя взгляд на деревню вдаль. Всего за несколько дней он уже сильно скучал по родителям. Он не знал, как они поживают. У них был только один день в месяц, чтобы спуститься с горы, остальное время они проводили в тренировках или отправлялись в тайные царства. Хотя ему было тяжело расставаться с родителями, но чтобы изменить свою судьбу, он должен был стать сильнее и защитить их.

Он услышал, как женщина, стоящая вдалеке, громко звала своего давно не видевшего ребёнка домой на обед. Её голос был далёким, но таким реальным.

— Я смогу... — Юань Синнянь сжал кулаки и тихо сказал себе.

У Леса Северного Покоя было три входа. Раньше учеников было меньше, и их вёл один человек, но теперь их было сорок четыре, что было многовато. Глава секты решил, что в первый день они соберутся у центрального входа, а на второй и третий день разделятся на две группы, чтобы войти через другие входы. Центральным путём продолжит вести Цзюнь Чжэн. Центральный вход, хотя и был полон зверей, но в первый день большинство из них будет уничтожено, так что опасность снизится. Но ничего не поделаешь, ведь Цзюнь Чжэн был личным учеником главы секты.

Когда Юань Синнянь и его группа подошли, две другие команды уже выбрали места для лагеря. Чжао Пань стоял один под большим деревом. Хотя он стал учеником Несравненной старушки, внешние ученики считали его высокомерным, но Юань Синнянь знал, что он всё тот же заботливый старший брат. Просто после смерти его матери он стал отдаляться, и даже в секте их встречи были холодными.

Сяо Ицянь совершенно не отреагировал, просто указал им место для лагеря.

Юань Синнянь хотел воспользоваться моментом, чтобы поговорить с Чжао Панем, но кто-то преградил ему путь. За ним стояли несколько внешних учеников.

— Цифу-цыф, это же гений, который хочет наладить отношения с нами, внешними учениками? — этот человек был неприятен, его голос был насмешлив, и он даже провёл пальцем по подбородку Юань Синняня.

Юань Синнянь сохранил спокойное выражение лица и холодно улыбнулся:

— Даже если я хочу наладить связи с внешними учениками, это точно не будет человек, имя которого я даже не помню.

— Ты! — не только этот человек, но и его прихвостни тоже разъярились. Один из них даже поднял руку, готовый ударить Юань Синняня, но вдруг раздался холодный голос Сяо Ицяня.

— Ты осмелился напасть на человека из моей команды у меня на глазах? У тебя смелости хватает.

Его голос был спокоен, но от него дрожь пробежала по спине того человека, и на его лице появился страх.

В мире культивации сила всегда была на первом месте. Сяо Ицянь защищал Юань Синняня, и они не осмелились нападать на него открыто.

Тот человек, поняв это, махнул рукой, чтобы ученик извинился, и ушёл. Юань Синнянь кивнул Сяо Ицяню, получив в ответ сердитый взгляд Шао Иляня.

Юань Синнянь пожал плечами и начал выбирать место для лагеря.

Первым испытанием, конечно же, стал обед. Самому старшему из новичков было всего четырнадцать лет, и они практически никогда не беспокоились о еде и одежде, так что не взяли с собой провизии. Хотя практикующие, достигшие определённого уровня, могли обходиться без пищи, они пока были лишь чуть более выносливы, чем обычные люди, и к полудню уже проголодались. Юань Синнянь, хотя и проявил дальновидность, в основном запасы предназначались для бумажного человечка.

Сейчас они искали съедобные плоды и мелких зверей на периферии леса. Юань Синнянь шёл сзади, собирая камни. Он не беспокоился о бумажном человечке, заранее положив немного сахара и сушёного мяса к себе за пазуху, хотя это было немного тяжело и неудобно. Губы его дёрнулись, он присел, чтобы поднять прозрачный на вид кристалл Синьянь.

Внезапно Цзюнь Чжэн оказался рядом с ним. Освободившийся от приставаний женщин-культиваторов, он выглядел таким же мягким и безобидным, но его глаза под густыми бровями были острыми и глубокими.

— Младший брат, я думал, ты вступишь в мою команду.

Юань Синнянь положил кристалл Синьянь в свой маленький вселенский мешок и невинно улыбнулся:

— Брат Цзюнь очень популярен.

Он не мог понять, что имел в виду Цзюнь Чжэн, и, делая вид, что ищет камни, отводил взгляд.

— Глава секты неоднократно напоминал мне присматривать за этими учениками, так что у меня не было выбора.

...Значит, состав команды Цзюнь Чжэна был предопределён заранее! Юань Синнянь мысленно пролил слёзы. Оказывается, он даже не успел выбрать, как уже был исключен!

<http://bllate.org/book/16713/1536068>